

Шаходанова Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения
и документационного обеспечения управления
Института социальных и гуманитарных наук
Тюменского государственного университета

ЧЕЛОБИТНЫЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVII В.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию и анализу исторических источников – челобитных, написанных различными слоями населения Западной Сибири XVII в.: служилыми, посадскими, ясачными людьми, крестьянами и т. д. На основе опубликованных и архивных материалов определены виды и дана характеристика челобитных, рассмотрена их структура. Проанализировано содержание сибирских челобитных, которые впервые вводятся в научный оборот. Кроме самих челобитных автор исследует приговоры (решения), написанные на обороте челобитных, и грамоты из Сибирского приказа к местным воеводам с приговором по предмету челобитной. Также автор уделяет внимание процессу становления и развития воеводского аппарата управления, ответственного за ведение делопроизводства в городах Западной Сибири в XVII в. Детально описана структура съезжих (приказных) изб.

Ключевые слова:

Западная Сибирь, исторический источник, делопроизводство, съезжая (приказная) изба, подьячий, дьяк, воевода, челобитная.

Shakhodanova Olga Yuryevna

PhD in History, Associate Professor,
Document Science and Records
Management Department,
School of Social Science and Humanities,
Tyumen State University

PETITIONS AS A HISTORICAL SOURCE FOR STUDYING LIFESTYLE OF WESTERN SIBERIANS IN THE 17TH CENTURY

Summary:

The study investigates and analyzes such historical source as petitions (*chelobitnaya*) written by various strata of the population of Western Siberia in the 17th century, including state servants, townsmen, *yasak* people, peasants. Based on published and archival documents, the author defines the petitions and describes their structure. The research reviews Siberian petitions, which are introduced for the first time. Besides, the study investigates the decisions written on their reverse side as well as the letters from the Siberian order to the local military governors (*voivodes*) with a verdict on the subject of the petition. The paper focuses on the voivode administration staff, which was responsible for records management in the towns of Western Siberia in the 17th century. Moreover, the structure of chancelleries is described in detail.

Keywords:

Western Siberia, historical source, records management, chancellery, *pod'yachy* (clerk), *dyak* (state secretary), *voivode* (military governor), petition.

По истории Западной Сибири XVII в. существует большой комплекс делопроизводственных материалов. Среди них можно назвать указы, отписки, наказы и многие другие. Один из самых многочисленных источников XVII в., сохранившийся до наших дней, – это челобитные. Название этих документов произошло от словосочетания «бить челом», т. е. «кланяться земно» [1, с. 36]. Челобитные содержат разного рода заявления, прошения и жалобы. Данные делопроизводственные материалы частично опубликованы, но большинство челобитных существуют в рукописном виде и хранятся в архивах страны. Наибольшее количество сибирских челобитных XVII в. находится в архивах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – фонд 214 «Сибирский приказ» и Государственного архива Тюменской области (ГАТО) – фонд И-47 «Тюменская воеводская канцелярия».

Челобитные, как правило, составлялись подьячими или дьяками со слов самих заявителей либо в съезжей (приказной) избе, либо в специализированной площадной (писчей) избе [2, с. 13].

Съезжая изба являлась присутственным местом для воевод. В начале становления воеводской системы управления в Сибири в конце XVI в. на основании анализа списков сибирских городских воевод можно предположить, что при первых воеводах не было организационной структуры, а именно съезжей (приказной) избы, в которой велось делопроизводство. Согласно спискам городских воевод, ни в одном западносибирском городе при воеводах нет упоминания о дьяках или подьячих. Впервые дьяк упоминается только в 1599 г. в Тобольске при воеводе окольничем Семене Федоровиче Сабурове. То, что в 1599 г. появляется аппарат управления в Тобольске, подтверждается и данными И.В. Щеглова [3, с. 51].

Позднее состав съезжей (приказной) избы изменился: в нее стали входить дьяк или подьячий с приписью, несколько подьячих, ведавших делами столов и письменных голов, которые находились в распоряжении воеводы. Количество дьяков и подьячих в съезжих избах зависело

от значимости города и объема делопроизводства. Н.Ф. Демидова также писала о недостаточности делопроизводителей в городах Сибири [4, с. 24]. Архивные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, также это подтверждают. Так, например, любопытной представляется челобитная Савина Кляпкикова, который на 1627 г. являлся подьячим Тобольской съезжей избы. В своей челобитной он пишет, что работает в Разрядном столе «у сыскных и у приказных всяких, и у посольских, и у калмацких, и у киргизских дел, и наряд и всякие твои государевы пушечные запасы и ямскую гоньбу ведает» [5, с. 94], т. е. один занимается многочисленными делами.

Сибирские челобитные XVII в. написаны на бумаге скорописью столбцовым типом. Лицо, написавшее документ, не указывалось. После написания челобитчик должен был заверить документ: «к сей челобитной Елеска Семенов руку приложил» [6, с. 14]. Как правило, на обороте челобитных написаны приговоры к исполнению.

Н.Н. Оглоблин все челобитные подразделяет на три вида:

1) простейший вид – одна челобитная с приговором на обороте;

2) челобитные, написанные заявителями, будучи в Москве, – содержат челобитную, «выпись» (справку) Сибирского приказа, грамоту из Сибирского приказа к местному воеводе с приговором по предмету челобитья;

3) челобитные, написанные в Сибири, – содержат челобитную, «выпись» (справку) Сибирского приказа, грамоту из Сибирского приказа к местному воеводе с приговором по предмету челобитья, отписку местного воеводы, приславшего в Москву челобитную.

В XVII в. существовал устоявшийся формуляр челобитных. Все они начинаются с адресата: «Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу», затем указывался адресант: «холопи твои Андрюшка Голицин, Данилко Замыцкой, Сенька Копылов, Левка Полуехтов челом бьют». После идет основная часть челобитной, а именно информационно-обосновательная часть и изложение просьбы.

Челобитные писались представителями различных слоев населения Западной Сибири по разным поводам.

Во-первых, можно выделить просто челобитные: прошения о выдаче, прибавке жалованья, отставке, отпуске помолиться, даче подвод, отводе земли, крещении в православную веру, перемене места службы и другие различные прошения о личных нуждах. Челобитные были как индивидуальные, так и коллективные.

В 1626 г. подьячий тобольской съезжей избы Третьяк Васильев подал челобитную о прибавке денежного и хлебного жалований. Васильев пишет, что сидит он в Хлебном столе съезжей избы вдвоем с «товарищем», а прежде в этом столе полагалось быть 2 подьячим с 2–3 «товарищами» и работы было значительно меньше. Получает Васильев «10 рублей и 20 четей хлеба» и просит о прибавке до «15 рублей и 30 четей хлеба». На обороте челобитной в приговоре написано: «писать, что наперед сего о таких делех из Тобольска к государю не писывали, да и впредь писать им не пригоже: то по государеву указу положено на них на воеводах и на дьяках» увеличивать или уменьшать подьяческие оклады [7, с. 93].

Коллективные челобитные представляли собой просьбу или жалобу представителей одного или нескольких сословий. В 1632 г. ясачные люди Верхотурского уезда подали челобитную на царское имя об уменьшении с них ясаку. В ней говорилось, что «ясачные люди бедны и голодны и оскудали..., а емлют де с них ясаку соболей по 15 и болши с человека, и многие де ясачные люди стары, увечны, слепы и хромы» [8, с. 312]. Или, например, в 1629 г. тарские служилые люди «ружники и оброчники» подали коллективную челобитную о восстановлении хлебного жалованья, замененного пашнями, и увеличении денежного жалованья, убавленного по реформе тобольского воеводы боярина князя Ю.Я. Сулешова. В приговоре на челобитную написано: «быть тому и вперед так, как учинил князь Сулешов и они б о том вперед не били челом» [9, с. 120].

Во-вторых, существовали подписные челобитные, это просьбы о назначении на должность. Желаящий получить в Сибири должность воеводы должен был написать челобитную. Так, известна челобитная И.Т. Веригина 1649 г. о назначении его воеводой в Тюмень. В информационно-обосновательной части челобитной было написано, что он 15 лет находился в плену в Литве, имел четырех сыновей, а поместье за ним было небольшое. Также он был участником Земского собора 1648–1649 гг. [10, с. 23]. Таким образом, исходя из своих заслуг, претендент на должность рассматривал свое назначение как награду за хорошую службу.

Челобитные о назначении в Сибирь писали и другие должностные лица воеводского аппарата управления. В 1627 г. верхотурский подьячий Ерофей Квашнин написал челобитную на царское имя о назначении его подьячим в Енисейск и о поверстании его денежным и хлебным жалованьем. На обороте челобитной был написан приговор: «дать грамота – велеть быть в Енисейском остроге и буде оклад подьяческий есть, велеть и оклад тот же учинить» [11, с. 92].

В-третьих, выделяются изветные челобитные. Это жалобы, доносы (изветы) на неправомерные действия должностных лиц – воевод, приказчиков, подьячих и т. д.

«Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России холопи твои Ивашко Иропкин да подьячий Ивашко Селетцин челом бьют на Верхотурье за приставы в изменном деле Верхотурского уезда аяцкие волости ясачные вогуличи Курбанко да Игнашко Вегитовы во 141 году да тою ж государь волости вагулятин Интючко Ентувасов з женою своею с Матренкою сидит со 142 году а в каких государь изменных делех за приставы сидят и о том писано к тебе ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России с Верхотурья подлинно наперед...» [12].

Нередко изветные челобитные становились основой сыска (следствия). Так, например, в основу сыска против пелымского воеводы Евдокима Баскакова и сына боярского Константина Албычева положена изветная челобитная верхотурского посадского человека Васьки Ворошилова. «Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руссии на Баскакова и сына боярского Константина Албычева в прошлом и нынешнем году посылал в тои в Конду с товары своими Константина Албычева торговать по юртам...» [13]. Из челобитной становится ясно, что хорошие меха были заменены Албычевым на худшие.

Хотя в некоторых сысках дела сами изветные челобитные отсутствуют, но их содержание обязательно пересказывается. «Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руссии холопи твои Андрюшка Голицин, Данилко Замыцкой, Сенька Копылов, Левка Полуехтов челом бьют в прошлом государь во 1634 году мае во 25 день. Писали мы холопи твои к тебе ко государю с тобольским сыном боярским... Павлоцким по извету березовского казака Васьки Третьякова Серебренникова да березовских же жилецких людей новокрещена Гришки Ваюсова да Онтипки Кипреянова... на воеводу Алексея Мешкова Плещеева...» [14].

Изветные челобитные писались не только на лиц воеводского аппарата управления Западной Сибири, но и по другим «государевым делам». Так, например, в 1636 г. самоеды (ненцы) Березовского уезда Казымской ясачной волости подали челобитную на сургутских ясачных остяков (ханты). В челобитной писалось, что «в прошлом в 1636 г. осенью после ясаку ехал он Салейко в Сургут для своего дела и не доехал сургутского уезду на дороге встретил брата своего самоедина Суку с товарищи и сказывал де ему тот Сука, что в сургутском уезде те сургутские остяки Талар Кинемин брат да Котома да Рыбьяк побил их товарищов ясачную самоедову человек Ранур да Кызым до смерти да взял у них больших и малых пятьдесят оленей и их больших и малых взяли в полон...». В результате была написана царская грамота, в которой говорилось, что все награбленное вернуть, а тем, кто грабил, наказание учинить [15, с. 87].

Содержание челобитных весьма разнообразно и отражает весь спектр жизни местного населения Западной Сибири – служилых, посадских, ясачных людей, крестьян. Однако надо иметь в виду, что челобитные все-таки являются субъективными документами. В своей просьбе или жалобе челобитчик мог преувеличивать свои бедствия, чтобы его просьбу удовлетворили.

Несмотря на субъективный характер челобитных, они содержат ценнейший материал для изучения истории управления, экономики, сельского хозяйства, повседневного быта населения Западной Сибири XVII в. Известный историк Н.Н. Оглоблин писал, что челобитные «представляют живой материал не официального, но частного происхождения и потому заслуживают глубокого внимания и специального исследования. Для изучения народного мирозерцания в XVII в. челобитные народа представляют единственный в своем роде материал и более ценный, чем келейные произведения...» [16, с. 88].

Ссылки:

1. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л., 1974. 164 с.
2. Комарова Л.Э. Тюменские челобитные XVII – первой половины XVIII века как лингвистический источник : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2000.
3. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993.
4. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
5. Оглоблин Н.Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768). М., 1825. Ч. 3.
6. Комарова Л.Э. Указ. соч. С. 14.
7. Оглоблин Н.Н. Указ. соч. С. 93.
8. Акты исторические. Т. 3. № 170.
9. Оглоблин Н.Н. Указ. соч. С. 120.
10. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
11. Оглоблин Н.Н. Указ. соч. С. 92.
12. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Ч. 1. Д. 67. Ч. 5. Л. 475–476.
13. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 42. Л. 7–11.
14. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.
15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 67. Ч. 2. Л. 95–158.
16. Оглоблин Н.Н. Указ. соч. С. 88.